

А.Л. Рочева, Е.А. Варшавер, Н.С. Иванова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
просп. Вернадского, 84, корп. 3, Москва, 119571
E-mail: anna.rocheva@gmail.com;
varshavere@gmail.com;
nataliya.ivanova.0709@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ

Статья представляет собой начало двухчастной публикации по результатам качественного исследования интеграции мигрантов второго поколения из Средней Азии и Закавказья в Тюменской области (включая ХМАО и ЯНАО), в ходе которого было взято 169 интервью в восьми населенных пунктах региона. Полевая работа в Тюменской области — часть проекта по изучению мигрантов второго поколения в России, который выполняется смешанными — количественными и качественными — методами и является первым всероссийским проектом, сфокусированным на мигрантах второго поколения из категории молодых взрослых (18–35 лет). Под мигрантами второго поколения понимаются те, чьи родители приехали из другой страны и кто окончил в России школу, независимо от того, родились они в России или переехали сюда в дошкольном или школьном возрасте. Описываются миграционные траектории родителей мигрантов второго поколения и их социально-экономические характеристики в свете истории освоения/заселения региона в советский период, а также обсуждаются образовательно-трудовые траектории мигрантов второго поколения в свете структуры возможностей разных населенных пунктов в регионе и за его пределами.

Ключевые слова: мигранты второго поколения, второе поколение мигрантов, Средняя Азия, Закавказье, Тюменская область, интеграция, образовательные траектории, трудоустройство.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-44-1-136-145

Статья написана на основании научно-исследовательской работы «Анализ интеграционных траекторий мигрантов второго поколения в России» в рамках государственного задания РАНХиГС на 2018 г.

Введение

По мере становления России в качестве страны, принимающей мигрантов, исследователи начинают обсуждать не только первое поколение мигрантов, но и их детей, социализация которых происходит в России [Тюрюканова, Леденева, 2005; Александров и др., 2012; Александров и др., 2015; Баранова, 2012] — т.е. второе поколение мигрантов, или мигрантов второго поколения. Подавляющее большинство исследований посвящено детям школьного возраста (исключение — исследование представителей «полуторного поколения» мигрантов в возрасте 18–25 лет [Мукомель, 2012]), что объясняется не только юным возрастом мигрантов второго поколения, но и, в случае опроса по школам, более легким доступом к полю и понятной выборкой. Фокус на школьниках ограничивает взгляд исследователей: таким образом можно, например, изучать намерения получать высшее образование, однако фактические постшкольные траектории остаются вне рамок таких проектов. Тем не менее в настоящее время уже можно говорить о тех мигрантах второго поколения, которые перешли в категорию молодых взрослых. Именно им посвящен двухлетний проект авторов этой статьи, в рамках которого изучается интеграция мигрантов второго поколения в возрасте 18–35 лет. Под мигрантами второго поколения мы понимаем тех, чьи родители переехали в Россию из других стран и кто окончил школу в России. Таким образом, эта совокупность включает в себя как родившихся в России, так и переехавших сюда в дошкольном или школьном возрасте. В первую очередь нас интересуют выходцы из Средней Азии и Закавказья: Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Армении и Азербайджана. Проект включает в себя, во-первых, онлайн-опрос российской молодежи, как мигрантов второго поколения, так и немигрантов (результаты пилотного опроса мигрантов второго поколения из

Интеграция мигрантов второго поколения из Закавказья и Средней Азии в Тюменской области...

Армении и Азербайджана опубликованы в [Варшава и др., 2017a]), во-вторых, серию качественных интервью в Москве [Варшава и др., 2017b], Краснодарском крае, Твери, Иркутске и Тюменской области.

В этой статье представлены результаты качественного исследования в Тюменской области, проведенного весной 2018 г. Ни одной работы, в которой бы описывалось второе поколение мигрантов в этом регионе, нам найти не удалось. Эмпирическая база включает в себя 169 интервью — биографических с мигрантами второго поколения, чьи родители приехали из Средней Азии и Закавказья, и с членами их семей, а также экспертных с исследователями, представителями местной власти, религиозными деятелями, сотрудниками образовательных учреждений, представителями этнических организаций. Полевая работа проводилась как в крупных городах, так и в небольших населенных пунктах региона: в таких городах, как Тюмень, Сургут, Нефтеюганск, Ноябрьск, Салехард, Новый Уренгой, Покачи, а также в поселке Нижнесортымский. Поиск информантов производился с помощью образовательных учреждений, диаспорных и религиозных организаций, социальных сетей, через места работы мигрантов первого поколения (родителей мигрантов второго поколения), через личные контакты исследователей, а также методом «снежный ком». Гайд интервью включал в себя вопросы, связанные с миграционной историей семьи и социально-экономическими характеристиками родителей, образовательной траекторией и позициями на рынке труда, кругами общения на разных жизненных этапах, романтическими и брачными отношениями, языковыми компетенциями и самоидентификацией. Написанный на основе анализа интервью текст отвечает на вопрос, каковы интеграционные траектории мигрантов второго поколения в Тюменской области, носит описательный характер и оставляет свободу для проверки и поиска объяснений обозначенных взаимосвязей и тенденций будущим исследователям этой темы. В силу обширности материала текст разбит на две статьи. В настоящей (первой) статье описываются образовательные и трудовые траектории мигрантов второго поколения, что предваряется общим описанием региона, историей появления в регионе родителей наших информантов и обсуждением их социально-экономических характеристик. Во второй статье планируется характеристика кругов общения мигрантов второго поколения на разных жизненных этапах, их романтических и брачных партнеров, этнических идентификаций и языковых практик.

Общая характеристика региона

Тюменская область — сложно организованный регион Российской Федерации: помимо собственно Тюменской области (называется югом Тюменской области) она включает в себя Ханты-Мансийский автономный округ — Югру и Ямало-Ненецкий автономный округ, которые, в свою очередь, являются отдельными субъектами РФ. Эта система поддерживается договором между органами власти всех трех субъектов, подписанным в 2004 г. Тюменская область — один из самых крупных (третье место по площади) и экономически благополучных регионов России. По рейтингу социально-экономического положения субъектов Федерации по итогам 2017 г. ХМАО, являющийся основным нефтегазоносным районом России, занимает третье место, ЯНАО — пятое, а Тюменская область без округов — седьмое [Рейтинг...]. Население всей Тюменской области, включая округа, составляет 3,7 млн чел., без округов — 1,5 млн. Население ХМАО — 1,7 млн чел., ЯНАО — 0,5 млн чел. [Численность населения...].

По численности мигрантов второго поколения из Азербайджана, Армении, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана в возрасте до 35 лет (до 27 лет на момент переписи 2010 г.) Тюменская область, включая округа, занимает пятое место в России — после Москвы, Краснодарского края, Ставропольского края и Московской области (34 тыс. чел.). Среди них преобладают люди, выросшие в семьях азербайджанских мигрантов (17 тыс. чел.), меньше всего (3 тыс.) тех, чьи родители — киргизские мигранты, 5 тыс. выросли в семьях армянских мигрантов, по 4 тыс. приходится на тех, чьи родители — таджикские и узбекские мигранты. Тем не менее населенные пункты региона сильно отличаются друг от друга в плане «национального профиля» мигрантов второго поколения — например, в Салехарде преобладают киргизы, а в Нижнесортымском почти нет азербайджанцев.

История появления родителей интересующего нас второго поколения мигрантов в регионе тесно связана с советской политикой «освоения Севера» и развитием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, которые ведут отсчет с 1960-х гг. Если до этого времени Тюменская область была преимущественно сельскохозяйственным регионом (земледелие по климатическим условиям возможно только в ее южной части), то с открытием первых нефтегазовых ме-

сторождений в ХМАО в 1960-е гг. этот регион начал развиваться очень быстрыми темпами. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс стали называть «третьим Баку»: основными нефтегазовыми регионами СССР на тот момент были Бакинский и Волго-Уральский [Карпов и др., 2011; Мухтасипов, 2009]. Для развития нефтяного промысла в Тюменской области именно из этих регионов — из Баку, Грозного, Татарстана, Башкортостана и т.д. — привлекали специалистов [Карпов и др., 2011]. Для появления азербайджанцев в регионе особое символическое значение имеет то, что одно из первых месторождений нефти в ХМАО — в районе нынешнего Мегиона — обнаружил Фарман Салманов — азербайджанец, выпускник Азербайджанского индустриального института. Для развития нефтегазового комплекса в регион активно привлекались не только специалисты-нефтяники, но и работники других профилей, разного уровня квалификации, в основном молодежь: в 1970–1980-е гг. среди работников Западно-Сибирского нефтегазового комплекса преобладали люди в возрасте до 30 лет [Колева, 2007]. В результате мощного развития промышленности и привлечения работников население региона за этот период выросло в три раза — с 1 млн чел. в 1959 г. до 3 млн чел. в 1989 г. Счет новых населенных пунктов (городов и поселков городского типа) в ХМАО и ЯНАО шел на десятки, а Тюменская область стала одной из наиболее урбанизированных: на сегодняшний день доля городского населения во всем регионе, включая округа, составляет 80 % [Оценка численности...]. Интенсивная миграция из разных районов СССР, в основном в северную часть региона, ХМАО и ЯНАО, привела к изменению национального состава населения: снизилась доля русских и представителей коренных народов, увеличился процент других национальностей — прежде всего украинцев, татар, башкир, белорусов, чувашей, азербайджанцев и молдаван [Стась, 2014]. Таким образом были заложены основы мультиэтничности региона, с преобладанием русских, украинцев, татар и башкир; иными словами, сформировалась своеобразная многонациональная «матрица региона», куда интегрировались вновь прибывающие жители. Миграция в Тюменскую область не прекратилась и после распада СССР [Краснова, Кед, 2017].

Характеристики первого поколения мигрантов

В данном разделе обсудим, каким образом родители интересующего нас второго поколения мигрантов оказывались в Тюменской области, и представим их социально-экономические характеристики, а также состав домохозяйств.

На основании анализа данных были выделены восемь траекторий, которые позволяют понять, каким образом родители наших информантов оказались в Тюменской области в советское или постсоветское время, а также связаны с уровнем образования и квалификации родителей интересующей нас молодежи. Три из восьми траекторий институционально-ориентированные, т.е. связаны с целенаправленными усилиями государства по привлечению на север трудовых ресурсов: направление специалистов из нефтяных предприятий в других частях страны на «вахту», распределение выпускников учебных заведений нефтяного профиля, а также комсомольские путевки и стройотряды, которые рекрутировали работников разного уровня квалификации, в том числе низкоквалифицированных. Эти три траектории, сформировавшиеся в советское время, прекратили свое существование вместе с СССР. Другие пять траекторий, индивидуализированные, продолжились и после 1991 г. Они связаны с получением образования в Тюмени, брачной миграцией и поездками на заработки, а также переездом к родственникам, знакомым или по информации «сарафанного радио». Рассмотрим эти траектории подробнее: сначала институционально-ориентированные, затем — индивидуализированные.

Первая траектория связана с привлечением специалистов нефтяных предприятий в других регионах СССР на работу в Тюменскую область вахтовым методом. Таким образом, например, ездили работать специалисты-нефтяники из нефтяного региона Киргизской ССР, г. Кочкор-Ата — русские, киргизы и узбеки, многие из которых потом осели и перевезли семьи.

Вторая траектория — это направление в Тюменскую область выпускников учебных заведений — преимущественно нефтяников, но не только. Например, отец О. (м., 21 год, Узб., № 231)¹ окончил Кокандский нефтегазовый техникум и по направлению приехал в один из поселков ХМАО, другого выпускника этого же учебного заведения — отца Д. (ж., 23 года, Узб., № 248) — направили работать в Когалым. Отец К. (м., 17 лет, Кырг., № 266) уехал из Кочкор-Аты получать высшее образование по нефтяной специальности в Самаре, после чего его «распределили» в

---

¹ Описание информантов, приводимое в скобках, включает в себя пол, возраст, страну происхождения родителей, номер по внутренней системе учета информантов.

Интеграция мигрантов второго поколения из Закавказья и Средней Азии в Тюменской области...

один из поселков ХМАО. Направление выдавали и выпускникам других специальностей: О. (м., 55 лет, Азерб., № 385) выучился на инженера-гидротехника, отслужил в армии и получил направление в Полуйскую экспедицию — так он оказался в Салехарде; а деда Л. (м., 20 лет, Арм., № 239) направили работать милиционером в Сургут.

Третья траектория — это комсомольские путевки и отряды, строительные тресты и бригады. Например, по комсомольской путевке, полученной после службы в армии, в Новый Уренгой в 1979 г. приехал отец У. (м., 36 лет, Азерб., № 337), который выполнял виды работ, не требующие специального образования; вместе с бригадой сварщиков в Нижнесортымский в конце 1980-х приехал отец Н. (м., 34 года, Арм., № 254). В строительстве Нового Уренгоя участвовал «Армтрест» (армянский трест), в связи с чем в город приехали строители-армяне, и в их числе отец Ю. (м., 39 лет, Арм., № 372).

Следующие пять траекторий — индивидуализированные. Четвертая траектория связана с получением высшего образования в Тюмени: так в 1980-е в Тюмень приехали отец Т. (ж., 21 год, Азерб., № 335), который стал инженером и работал потом в Тобольске, и отец другой информантки (ж., 25 лет, Азерб., № 377), который окончил школу милиции в Тюмени и получил направление на работу в Новый Уренгой.

Пятая траектория — это поездки на заработки, в советское время носившие название «шабашек» и связанные с сезонным строительством домов или дорог, а в 1990-е включавшие мелкий бизнес в сфере торговли и низкоквалифицированную работу по найму, которая могла из временной перейти в постоянную. Так, в советское время отец У. (м., 50 лет, Груз., № 340) ездил в Ноябрьск на строительные «шабашки», а отец Д. (м., 25 лет, Арм., № 306) начинал в Тюмени сезонно заниматься дорожными работами — оба остались в этих городах и перевезли семьи. В 1990-е из Киргизии в Сургут стали ездить торговать родители Б. (ж., 23 года, Кырг., № 252), в Сургуте они впоследствии и осели. Пример более сложных траекторий, включавших не только Тюменскую область, но и другие регионы, — история семьи информанта У. (м., 20 лет, Кырг., № 379), в которой мама и бабушка сначала торговали на рынке в другом северном городе, а потом переехали в Салехард, или история семьи Г. (м., 30 лет, Кырг., № 359), чей отец в начале 1990-х привозил зелень на продажу в Сибирь и, продвигаясь все севернее, остановился в Ноябрьске и стал там заниматься бизнесом в сфере общественного питания.

Шестая траектория — брачная миграция, более характерная для женщин, чем для мужчин. Это может быть история о том, что молодой человек, уехавший на заработки на Север, спустя некоторое время возвращается в родное село и ищет невесту, женится и забирает жену с собой; или же о том, что муж, устроившись на Севере, зовет к себе остававшуюся до этого на родине жену и, возможно, детей. Пример первого — история семьи Б. (м., 21 год, Азерб., № 360), отец которого начал ездить на заработки в 1990-х гг., женился на девушке на 8 лет младше его самого из своего родного села и привез ее с собой в Новый Уренгой. Пример второго — семья Т. (ж., 19 лет, Тадж., № 223): первым в ХМАО приехал отец, устроился на работу в нефтегазовую компанию, а год спустя к нему переехала остальная семья. Более редкую ситуацию переезда мужа за женой иллюстрирует семья Е. (ж., 20 лет, Кырг., № 308), в которой первой в Салехард приехала мама информантки, за ней последовал муж, а спустя два года они перевезли в Россию детей. Женщины, приезжавшие вслед за мужем, часто не имели никакого образования, кроме школы, или максимум получили диплом о среднем специальном образовании — например, мама Б. (ж., 17 лет, Кырг., № 355) в Кыргызстане выучилась на акушерку, а мама Ц. (м., 22 года, Азерб., № 348) училась на повара. Часть женщин остаются домохозяйками и, даже имея диплом, могут им не воспользоваться. Между тем есть случаи, когда женщины проходят дополнительное обучение в России для подтверждения дипломов (например, мама В. (ж., 22 года, Тадж., № 330) проходит процедуру нострификации диплома о среднем специальном медицинском образовании) или учатся заново (например, мать У. (м., Кырг., № 379) окончила в Кыргызстане колледж, торговала на рынках северных российских городов, а потом, получив гражданство РФ, прошла обучение по специальности медицинская сестра и сейчас работает в больнице).

Седьмая траектория — переезд в Тюменскую область к родственникам или знакомым, которые уехали туда несколько раньше, или же, в ряде случаев, переезд на Север без каких-либо контактов, по информации «сарафанного радио». Так, руководствуясь слухами и не опираясь на какие-либо социальные связи, в одном из поселков ХМАО оказались родители П. (м., 21 год, Кырг., № 224), которым рассказывали, что на Севере «платят хорошо», а в Новом Уренгое —

семья К. (м., 20 лет, Азерб., № 339), так как отец слышал, что это молодой город и там требуются образованные специалисты.

Таким образом, в регион попадали люди с неодинаковым уровнем образования и в разные периоды. Если представить все эти разнообразие ситуации графически с помощью прямой, то на одной ее стороне расположится переезд специалистов с высшим образованием с последующим трудоустройством в соответствии с дипломом, а на противоположной — переезд тех, кто после школы нигде не учился и в Тюменской области стал работать водителем, строителем или уже в 1990-е занялся бизнесом. Пример первого случая, переезда специалистов, — история отца Ю. (м., 23 года, Азерб., № 234), который получил высшее образование в Баку по нефтяной специальности, отслужил в армии и приехал по приглашению своего брата в один из городов ХМАО, где устроился на работу в нефтяную компанию. Пример второго случая, т.е. переезда людей со средним образованием, — Ю. (м., 37 лет, Азерб., № 288), который в 17 лет приехал в Нефтеюганск по приглашению дяди и с тех пор торгует на рынке.

Наконец, восьмая траектория, которую следует выделить как локальную и особенную, характеризует появление армян-беженцев из Нагорного Карабаха в п. Нижнесортымском. Когда в Нагорном Карабахе начались столкновения, один из жителей Нижнесортымского инициировал приглашение беженцев, в результате чего в начале 1990-х там появилось как минимум 50 семей из Нагорного Карабаха. По словам одного из информантов (м., 26 лет, Нагорный Карабах, № 260), сначала беженцев принимали в соседнем поселке — Лянторе, но потом потоки переориентировали на Нижнесортымский. Мало кто из приехавших имел высшее образование, и в основном все мужчины устроились на местное нефтедобывающее предприятие на рабочие специальности. Согласно экспертным интервью, существовали и другие населенные пункты, где осели бежавшие от карабахского конфликта семьи (например, г. Мегион).

Итак, значительная часть родителей информантов переезжала в Тюменскую область в связи с развитием нефтегазовой отрасли в регионе. Насколько с распадом СССР структура занятости изменилась? Те родители, которые, имея высшее или среднее специальное образование, в советское время были заняты в качестве специалистов и/или в нефтяной отрасли, после распада СССР остались работать там же. Некоторые из них параллельно начали заниматься бизнесом — например, возили товары из Москвы или других городов (м., 23 года, Азерб., № 234; м., 60 лет, Нагорный Карабах, № 255), открывали предприятия сферы услуг (м., 22 года, Азерб., № 348). Те же, кто выполнял низкоквалифицированную работу — например, работал водителем, в 1990–2000-е покидают свои рабочие места и занимаются только бизнесом. Из видов бизнеса, которыми занимаются родители информантов в Тюменской области сейчас, можно назвать прежде всего торговлю, автосервис, общепит, строительство и сельское хозяйство.

Большинство информантов выросли в полных семьях, распространенной «конструкцией» семьи была следующая: отец работает по найму, часто в нефтегазовой отрасли, либо в сфере бизнеса, а мать занимается домашним хозяйством и детьми и может выйти на работу, когда дети перейдут в старшие классы школы. Примеры такого типичного случая — семья Б. (ж., 23 года, Кырг., № 307): отец работает в нефтяной компании, а мать сидит дома; и семья П. (м., 23 года, Азерб., № 334), где отец — водитель, а мать до недавнего времени была домохозяйкой и только в последние 2–3 года стала санитарным работником. Впрочем, есть и семьи, где матери всегда работали наравне с отцами, причем уровень образования и доход родителей может варьироваться. Например, в семье У. (м., 30 лет, Нагорный Карабах, № 257) оба родителя с высшим образованием, оба сразу по приезде в Тюменскую область устроились работать в нефтяную компанию, а потом мать из-за тяжелого рабочего графика и наличия маленьких детей уволилась и стала заниматься бизнесом, куда в итоге ушел и ее муж. Другой пример — семья Б. (м., 18 лет, Кырг., № 251): отец работал в Киргизии трактористом, в ХМАО — дворником и таксистом, а мать — уборщицей. Помимо полных семей, впрочем, есть и такие, в которых родители в разводе, не живут вместе или один из них умер; при этом возможны повторные браки или сожительство. Например, развелись родители Х. (ж., 17 лет, Азерб., № 296), и она живет теперь с мамой и старшими братьями; родители Б. (ж., 20 лет, Азерб., № 246) развелись, и сейчас она живет с мамой, отчимом и единоутробной сестрой; умерла мама Б. (м., 20 лет, Азерб., № 292), и он живет с отцом.

Таким образом, родители мигрантов второго поколения в Тюменской области различаются по уровню образования и квалификации, роду занятий и времени и контексту приезда в регион. Среди разнообразных «конструкций» семей, в которых росли мигранты второго поколения, од-

ной из наиболее распространенных является такая, при которой отец занят в бизнесе или работает по найму, а мать — домохозяйка.

Образовательно-трудовые траектории мигрантов второго поколения

Мигранты второго поколения в Тюменской области не отличаются от остальной молодежи региона в том, что касается образовательно-трудовых траекторий, которые, в свою очередь, тесно связаны с возможностями, предоставляемыми разными населенными пунктами. Охарактеризуем населенные пункты Тюменской области в плане образовательных возможностей наглядно с помощью шкалы. На одном ее конце будут располагаться самые маленькие поселки с минимальным спектром образовательных возможностей, а на противоположном — самые крупные города с максимальным их набором. Забегая вперед, отметим, что численность населения и спектр образовательных возможностей положительно коррелируются с емкостью рынка труда.

Населенные пункты, в которых проводилась полевая работа, располагаются на этой шкале в следующем порядке (от самых маленьких до самых крупных): Нижнесортымский и Покачи → Ноябрьск, Салехард, Нефтеюганск и Новый Уренгой → Сургут → Тюмень → далее могут быть другие крупные города, такие как Москва.

(1) Поселок Нижнесортымский и город Покачи — примеры нефтяных поселков и маленьких городов, где нет других учебных заведений кроме школы. Единственная возможность получить образование после школы — устроиться работать на местное нефтяное предприятие и пройти там краткосрочные курсы: как говорят информанты, «получить корочки», позволяющие работать на месторождении.

(2) В небольших городах с населением не более 125 тыс. чел., таких как Ноябрьск, Салехард, Нефтеюганск и Новый Уренгой, как правило, есть средние специальные или средние профессиональные учебные заведения и могут быть филиалы вузов из других городов. Например, в Новом Уренгое до недавних пор работал филиал ТюмГУ, а после того как он закрылся, появился филиал Южно-Уральского государственного университета из Челябинска. В Салехарде и Ноябрьске есть колледжи и филиалы вузов, а в Нефтеюганске, который находится в часе езды от Сургута, — только колледжи.

(3) Пример более крупного образовательного узла — Сургут, город с населением около 320 тыс. человек, где есть несколько колледжей, техникумов и филиалов вузов, а также два «своих» вуза.

(4) В самом крупном городе региона — Тюмени сосредоточено максимальное число учреждений среднего специального, среднего профессионального и высшего образования.

(5) Шкала может быть продолжена. Другие крупные российские города, привлекающие абитуриентов из Тюменской области, — в первую очередь Екатеринбург, Санкт-Петербург и Москва.

Таким образом, относительно образовательных возможностей нельзя говорить о замкнутой образовательной системе Тюменской области: они выходят за границы региона и даже России, поскольку в ходе полевой работы встречались случаи, когда мигранты второго поколения уезжали получать высшее образование за границу, в страны происхождения родителей.

В пространстве возможностей, которые предоставляют разные населенные пункты Тюменской области, других регионов РФ или других стран, разворачиваются траектории мигрантов второго поколения, связанные с получением образования и последующим трудоустройством. Таких траекторий может быть три. Первая — отъезд в более крупный населенный пункт, который обладает большим спектром образовательных возможностей, с последующим возвращением в родной населенный пункт и трудоустройством. Вторая — отъезд без последующего возвращения. Наконец, третья траектория — человек остается в своем населенном пункте и нигде не уезжает. Каждая из этих траекторий, в свою очередь, может предполагать высокопрофильность (получение высшего образования и/или работа на управленческой должности и/или высокий доход) или низкопрофильность (отсутствие послешкольного образования и/или рабочая профессия и/или низкий доход). Рассмотрим их подробнее.

(1) Высокопрофильная траектория с отъездом в более крупный город и возвращением в родной населенный пункт.

В семье Н. (м., 34 года, Арм., № 254), переехавшей из Армении в ХМАО, всегда ценилось образование, он хорошо учился в школе и после ее окончания поехал в университет в Тюмень. Получив высшее образование и желая быть рядом с семьей, вернулся в поселок и устроился на нефтяное предприятие, где сейчас занимает управляющую должность. Часто именно с нефтяной отраслью связаны высокопрофильные траектории, предполагающие возвращение в родной

населенный пункт. Особенно этому способствует получение образования «по направлению» от нефтегазовой организации. Например, с 50 %-ной скидкой за обучение благодаря направлению получил высшее образование И. (м., 24 года, Тадж., № 264) и, вернувшись в Нижнесортымский, устроился на нефтяное предприятие. При этом есть и примеры, когда выпускники вузов возвращаются в родной поселок или город вне связи с нефтяной отраслью: например, Т. (ж., 25 лет, Азерб., № 377) закончила медицинский вуз в Тюмени и вернулась к родителям в ЯНАО.

(2) Высокопрофильная траектория с отъездом в более крупный город без возвращения в родной населенный пункт.

Часть информантов после окончания университета в крупном городе там же и остаются или уезжают в другой большой город. Например, Р. (ж., 25 лет, Азерб., № 376) после окончания медицинского университета в Тюмени не поехала обратно к родителям в один из поселков ЯНАО, где не было вакансий для врача, а устроилась в поликлинику Нового Уренгоя. Два выпускника университетов в Екатеринбурге, выросшие в Пыть-Яхе, получив дипломы, уехали в Тюмень и занимаются там бизнесом. Еще один информант (м., 23 года, Азерб., № 234), из маленького города Покачи, уехал учиться в Сургут на юриста и остался там работать.

(3) Высокопрофильная траектория без отъезда.

Возможны и высокопрофильные траектории без отъезда в другой город. Самый очевидный вариант связан с проживанием в крупном городе с большими образовательными возможностями — например, в Тюмени. Таким примером может служить история Н. (м., 26 лет, Азерб., № 312), который вырос в Тюмени, там же получил высшее образование, поступил в аспирантуру, а сейчас работает в коммерческой компании и параллельно преподает в университете. Высокопрофильная траектория без отъезда возможна и в случае маленького города, и без получения высшего образования — в таком случае она связана с бизнесом. Например, Ц. (м., 22 года, Азерб., № 348) вырос и окончил колледж по двум специальностям в Новом Уренгое, а теперь занимается автосервисом, который передал ему отец, и параллельно проходит курсы повышения квалификации.

(4) Низкопрофильная траектория без отъезда.

Впрочем, траектории тех, кто остается в маленьких городах или поселках, чаще низкопрофильные. Например, в школе Нижнесортымского рассказывали о выпускниках-мигрантах второго поколения разных стран происхождения, которые, удовлетворившись 9 классами, больше не учились и пошли работать кассирами в «Магнит», таксистами или в кафе своих родителей (эксп., № 259). Выпускница 9-го класса одной из школ Нефтеюганска из состоятельной семьи азербайджанского бизнесмена на момент интервью размышляла о своем будущем — в другой город учиться ее не отпустят, поскольку она девочка, а в ее городе есть только колледжи. В детстве она мечтала быть прокурором, а сейчас рассматривает два варианта: остаться дома и дожидаться, пока ее выдадут замуж, или учиться на «заочке» (ж., 16 лет, Азерб., № 297). В рамках этой траектории даже получение высшего образования не гарантирует приобретения соответствующей позиции на рынке труда: так, О. (м., 23 года, Азерб., № 362), закончив юридический факультет филиала ТюмГУ в одном из городов ЯНАО и отслужив в армии, по-прежнему работает курьером и не может устроиться на работу по специальности.

(5) Низкопрофильная траектория с отъездом в другой город (с возвращением в родной населенный пункт или без него).

В свою очередь, отъезд в другой город с последующим возвращением или без него не всегда гарантирует успешную высокопрофильную траекторию. Например, Б. (м., 30 лет, Азерб., № 236), живущий в Сургуте, после окончания 11 классов стал работать водителем, спустя некоторое время пробовал учиться в вузе в Махачкале на заочном отделении, но бросил. Сейчас продолжает работать водителем и учиться в филиале ТюмГУ в Сургуте. По рассказам другого информанта, О. (м., 23 года, Азерб., № 263), его друг-талыш, окончив школу в Новом Уренгое, поехал учиться на стоматолога в Уфу, бросил, вернулся и сейчас работает в «Магните» кладовщиком, учится «на корочки» в нефтегазовом техникуме.

В части случаев образовательные траектории девушек могут прерываться из-за матримониальных планов, связанных с переездом. Такова история сестры Н. (м., 26 лет, Азерб., № 312), которая закончила колледж в Тюмени и собиралась поступать в вуз, но ее сосватали, она уехала в Азербайджан в деревню к мужу и больше не училась, а сейчас занимается домашним хозяйством и растит двух детей.

Интеграция мигрантов второго поколения из Закавказья и Средней Азии в Тюменской области...

Важно отметить, что часть высокопрофильных траекторий с возвращением в родной населенный пункт или без отъезда из него связаны с продолжением дела родителей — таким образом складываются семейные «династии», будь то нефтяная сфера или бизнес. Пример «нефтяной» династии — отец-нефтяник из киргизской «вахты» и его четыре дочери, работающие на том же предприятии, что и он (эксп., № 258). Два примера семейных бизнес-династий: во-первых, Д. и его брат (м., 26 лет, Арм., № 375) из города в ЯНАО — отец оставил одному из них ресторан, а другому строительную фирму; во-вторых, С. (м., 21 год, Азерб., № 325), который в школьные годы активно помогал отцу в торговом бизнесе и, окончив 9 классов, стал работать вместе с ним, спустя год открыл свой первый ларек, а теперь управляет двумя ларьками. Династии, однако, складываются далеко не всегда: например, отец В. (м., 20 лет, Азерб., № 279) торговал на рынке в Сургуте, а сам В. работает по найму, поскольку рынок, по его словам, больше не приносит денег.

В целом распространенные установки на получение образования и относительно высокие доходы жителей Тюменской области способствуют тому, чтобы дети — мигранты второго поколения уезжали из маленьких населенных пунктов в более крупные для получения образования. Особенность региона состоит в том, что привлекательная для найма нефтяная отрасль предполагает занятость не только в больших городах, но и в маленьких поселках, в силу чего многие молодые люди, получив образование по нефтегазовому профилю, зачастую возвращаются в родные населенные пункты и устраиваются на работу на нефтедобывающие предприятия.

Заключение

Интеграция мигрантов второго поколения из Закавказья и Средней Азии в Тюменской области тесно связана с особенностями региона. История освоения/заселения Западной Сибири в советский период заложила основы ее мультиэтничности и предопределила направленные сюда миграционные потоки, не прекращающиеся по сей день. После распада СССР государственные усилия по привлечению трудовых ресурсов «на Север» не предпринимались, но миграция из интересующих нас регионов Средней Азии и Закавказья продолжилась, превратившись из внутренней в международную. Впрочем, нельзя сказать, что это привело к значительным изменениям характеристик приезжающих родителей мигрантов второго поколения. Независимо от периода приезда они сильно различаются в том, что касается уровня образования и квалификации, а также рода занятий: среди них есть как высококвалифицированные работники нефтяных предприятий, имеющие не одно высшее образование, так и неквалифицированные работники, занятые в сфере строительства. Кроме того, разнообразны и «конструкции» семей, в которых росли мигранты второго поколения, но в одной из наиболее распространенных отец работает по найму или занимается бизнесом, а мать как минимум до момента взросления детей занимается домашним хозяйством.

Образовательно-трудовые траектории мигрантов второго поколения в Тюменской области разнообразны, слабо отличаются от таковых у остальной молодежи и связаны с возможностями, которые предоставляют разные населенные пункты в регионе и за его пределами. Траектории варьируются в том, что касается социально-экономической успешности (уровень образования и благосостояния) и мобильности между населенными пунктами. Высокий уровень благосостояния региона вместе с распространенными в семьях информантов установками на получение детьми высшего образования обуславливают высокую долю лиц, окончивших вузы, среди мигрантов второго поколения. Кроме того, структура регионального рынка труда с ведущей ролью нефтегазового сектора предопределяет наличие возможностей получить привлекательную работу не только в крупных городах, но и в небольших поселках и городах. С этим связана часть образовательно-трудовых траекторий мигрантов второго поколения, предполагающих образовательную миграцию из маленьких населенных пунктов в крупные города с последующим возвращением и успешным трудоустройством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети и родители мигранты во взаимодействии с российской школой // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 176–199.

Александров Д.А., Иванюшина В.А., Казарцева Е.В. Этнический состав школ и миграционный статус школьников в России // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 173–195.

Баранова В.В. Языковая социализация детей мигрантов // Антропологический форум. 2012. № 17. С. 157–172.

Варшавер Е., Рочева А., Иванова Н. Второе поколение мигрантов в России в возрасте 18–30 лет: Характеристики структурной интеграции // Социальная политика и социология. 2017а. 16 (5). С. 63–72.

Варшавер Е., Рочева А., Иванова Н. Интеграция мигрантов второго поколения в Москве в возрасте 18–30 лет: Первые результаты исследовательского проекта // Мониторинг общественного Мнения: Экономические и социальные перемены. 2017b. 6. С. 63–81.

Карпов, В.П., Колева Г.Ю., Гаврилова Н.Ю., Комгорт М.В. Западно-Сибирский нефтегазовый проект: От замысла к реализации. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. 392 с.

Колева Г.Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964–1989 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2007. [Электрон. ресурс]. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000233735/000233735.pdf>.

Краснова Л.А., Кед А.П. Миграция населения в Тюменской области: Причины и влияние на социально-демографический состав населения // Науковедение. 2017. Т. 9. № 4. [Электрон. ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/31EVN417.pdf>.

Мукомель В.И. Особенности адаптации и интеграции представителей полуторного поколения мигрантов // Материалы IV очередного Всерос. социол. конгр. «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». Российское общество социологов (Москва) — 2012. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Mukomel_IV_Kongress.pdf.

Мухтасилов И.Н. Становление Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) в 1960–1970 годы // Молодой ученый. 2009. № 11. С. 226–228. [Электрон. ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/11/840/>.

Оценка численности постоянного населения на 1 января 2018г. и в среднем за 2017 г. Федеральной службы государственной статистики РФ [Электрон. ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Popul2018.xls.

Рейтинг социально-экономического положения регионов — 2018. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html>.

Стась И.Н. Урбанизация Ханты-Мансийского автономного округа в период нефтегазового освоения (1960-е — начало 1990-х гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. [Электрон. ресурс]. URL: http://emsu.ru/face/dissert/avtoreferat_stasin.pdf.

Тюрюканова Е.В., Леденева Л.И. Ориентации детей мигрантов на получение высшего образования // Социол. исследования. 2005. № 4. С. 94–100.

Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям — 2018. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce.

A.L. Rocheva, E.A. Varshaver, N.S. Ivanova

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Vernadskogo av., 84, k. 3, Moscow, 119571, Russian Federation
E-mail: anna.rocheva@gmail.com;
varshavere@gmail.com;
nataliya.ivanova.0709@gmail.com

INTEGRATION OF SECOND-GENERATION MIGRANTS FROM TRANSCAUCASIA AND CENTRAL ASIA IN THE TYUMEN REGION: EDUCATIONAL TRAJECTORIES AND EMPLOYMENT

This study examines the integration of second-generation migrants from Central Asia and Transcaucasia (Armenia, Azerbaijan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan) in the Tyumen region, namely their educational and employment trajectories as well as socio-economic characteristics of their parents and the regional context of integration. The paper is based on the analysis of 169 interviews in eight localities of the region. This fieldwork is part of a larger project on second generation migrants in Russia which is conducted with mixed methods (quantitative and qualitative) and is the first all-Russia endeavour to study second generation migrants who are young adults (18–35 years old). The authors use a broad definition of second-generation migrants, including those whose parents moved to Russia and who themselves graduated from a Russian school no matter whether they were born in Russia or moved to Russia as children. The paper discusses the history of settlement of the region in the Soviet period that laid grounds for the region's multiethnic composition and migration flows, which continued after the collapse of the USSR. The transformation of migration patterns from national to international mobility has not led to significant changes in the characteristics of the migrants who have given birth to the second-generation migrants. However, notwithstanding the period of migration, these parents of the second-generation migrants differ in terms of education, qualifications and other socio-economic characteristics as well as migration trends. The educational and employment trends of the second-generation migrants as well as other young people are closely connected with the local and regional context. First, the relatively high wealth of the region due to its leading role in the oil extraction industry, together with the widespread aspirations towards higher education result

Интеграция мигрантов второго поколения из Закавказья и Средней Азии в Тюменской области...

in a large percentage of second-generation migrants who pursue university degrees. Second, the regional labour market centred around the oil industry provides opportunities for the university graduates to be employed not only in the big cities but also in the small towns where they were raised, which leads to their return there.

Key words: second generation migrants, Central Asia, Transcaucasia, Tyumen region, integration, educational trajectories, employment.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-44-1-136-145

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

REFERENCES

- Aleksandrov D.A., Baranova V.V., Ivaniushina V.A. (2012). Migrant children and parents in the interaction with the Russian school). *Voprosy obrazovaniia*, (1), 176–199.
- Aleksandrov D.A., Ivaniushina V.A., Kazartseva E.V. (2015). Ethnic composition of the schools and migration status of the schoolchildren. *Voprosy obrazovaniia*, (2), 173–195.
- Baranova V.V. (2012). Language socialization of children of migrants. *Antropologicheskii forum*, (17), 157–172.
- Karpov V.P., Koleva G.Iu., Gavrilova N.Iu., Komgort M.V. (2011). *Western-Siberian oil and gas projects: From the inception to the realization*, Tyumen': TiumNGU.
- Koleva G.Iu. (2007). *The creation of the Western-Siberian oil and gas complex in the practice of economic development of the Western Siberia (1964–1989)*. Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Tomsk. Retrieved from <http://sun.tsu.ru/mminfo/000233735/000233735.pdf>.
- Krasnova L.A., Ked A.P. (2017). Migration in the Tyumen region: Reasons and onfluence on socio-demographic composition of the population. *Naukovedenie*, 9(4). Retrieved from <http://naukovedenie.ru/PDF/31EVN417.pdf>.
- Mukhtasipov I.N. (2009). Development of the Western-Siberian oil and has complex in the 1960s–1970s. *Molodoi uchenyi*, (11), 226–228. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/11/840/>.
- Mukomel' V.I. (2012). Peculiarities of the adaptation and integration of the '1.5 generation' migrants. *Proceedings of the IV Russian Sociological Congress «Sociology and society: global challenges and regional development»*. Rossiiskoe obshchestvo sotsiologov (Moscow). Retrieved from http://www.isras.ru/files/File/publ/Mukomel_IV_Kongress.pdf.
- Stas' I.N. (2014). *Urbanization of the Khanty-Mansiisk autonomous district in the time of oil and gas development (1960–1990)*. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk. Retrieved from http://emsu.ru/face/dissert/avtoreferat_stasin.pdf.
- Tiuriukanova E.V., Ledeneva L.I. (2005). Educational aspirations of the children of migrants. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, (4), 94–100.
- Varshaver E., Rocheva A., Ivanova N. (2017a). Second-generation migrants in Russia of the age 18–30 years old: Characteristics of the structural integration). *Sotsial'naia politika i sotsiologiia*, (5), 63–72.
- Varshaver E., Rocheva A., Ivanova N. (2017b). Integration of the second generation migrants aged 18–30 in Moscow: First results of the research project. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (6), 63–81.